

Ишаки в наследство

И.АКУЛИЧ

— **Т**ВОЯ ИСТОРИЯ О НАСЛЕДНИКЕ КАЛИФА ВЕСЬМА занята и поучительна, о многомудрый Гуссейн Гуслия,¹ — сказал Ходжа Насреддин, стараясь добавить в свой голос побольше масла. — Но где наследники, там и наследство, и когда дело доходит до его дележа, вспыхивают порой такие страсти, по сравнению с которыми великое побоище на бухарском базаре (где тебя угораздило зачем-то переодеться женщиной) покажется мирной и ласковой беседой добрых друзей. Встречал я, помнится, двоих братьев, не поделивших старую облезлую козу. Они настолько упорствовали в своих правах, что каждый не позволял другому даже кормить *свое* животное. Результат печален: коза сдохла, ее шкуру прибрал себе светлейший эмир бухарский, а все имущество братьев пошло на уплату судебных издержек.

— К чему это ты клонишь? — раздраженно воскликнул Гуссейн Гуслия (напоминание о злосчастном переодевании, виновник которого был хорошо известен, больно задело его). — Я сам был единственным наследником моего отца, а у меня наследников нет...

— Не о тебе речь, славный Гуссейн Гуслия, — так же елейно продолжал Насреддин. — Но как-то в Бухаре одному неглупому человеку пришлось помогать делить наследство, состоящее из одиннадцати ишаков, между тремя братьями. Согласно завещанию, старший

брат должен был получить половину всех ишаков, средний — четверть, а младший — шестую часть. Наследники попали в затруднительное положение: ведь 11 не делится ни на 2, ни на 4, ни на 6. Не рубить же ишаков на части! Тем не менее этот весьма неглупый, как я уже сказал, человек нашел достойный выход из положения. Сумеешь ли сообразить, какой?

Гуссейн Гуслия задумался лишь на мгновение и тут же просиял, как начищенный медный кумган.

— Сумею! — с гордостью провозгласил он. — И ты, порождение шайтана, будешь вынужден резать свинью своей наглости ножом восхищения перед моей мудростью и глубокомыслием. Упомянутый тобой неглупый человек был все же не умнее меня, и потому я легко могу определить, что он сделал. Он приехал туда на *собственном* ишаке и объявил: «Надеюсь, вы не откажетесь, если к вашим ишакам я добавлю своего и буду делить между вами не 11, а 12 ишаков?» Братья, конечно, согласились — ведь наследство от этого только увеличивалось. Ну, а число 12 прекрасно делится и на 2, и на 4, и на 6, так что старшему досталось $12 : 2 = 6$ ишаков, среднему $12 : 4 = 3$ ишака, и младшему $12 : 6 = 2$ ишака, а всего — обрати внимание, презренный! $6 + 3 + 2 = 11$ ишаков. То есть один ишак, как раз тот, на котором приехал этот человек, не достался никому, и на том же ишаке он уехал обратно. Вот так!

— Поразительно! — Насреддин широко раскрыл гла-

¹ См. «Квант» №2 за 2000 г.

